Глава 956: Борьба поколений

Мэн Хао вздрогнул и тяжело задышал. Он понимал, что здесь ему было не место. Его культивация должна была находиться на пике царства Древности, прежде чем он мог попробовать принять наследие пятого заговора. И всё же с помощью терракотового солдата он сюда сумел попасть!

Мэн Хао прищурился, он не стал слепо следовать словам молодого человека. Он ещё не забыл то чувство леденящего ужаса при встрече с заклинатель демонов шестого поколения, поэтому он решил действовать с осторожностью и даже с некоторой нерешительностью, хотя заклинатель демонов пятого поколения не казался ему опасным, да и в поведении Нефрита Заклинания Демонов не было ничего странного.

— Жаль моя вторая истинная сущность ещё восстанавливается после своего уничтожение, — пробормотал Мэн Хао себе под нос, явно всё ещё пребывая в сомнениях. — Будь она здесь, я мог бы сначала дать ему попробовать.

После пары секунд размышлений его глаза полыхнули решимостью. Богатства и почёт добиваются в риске, лучше рискнуть, чем совсем не пытаться. Поэтому он отбросил колебания, подошёл к молодому человеку и поклонился, а потом, соблюдая предельную осторожность, начал вращать свою культивацию. Если что-то пойдёт не по плану, тогда он использует все свои божественные способности, чтобы дать дёру. Вдобавок он отправил божественную волю, приказав терракотовому солдату охранять его.

Скрестив ноги и начав медитировать, он увидел, как молодой человек медленно поднял руку и коснулся его лба. Между ними установилась связь, которой были не помеха века и далёкие расстояния. Передавалось наследие! Их разделяло множество поколений, бесчисленное число лет и чудовищное расстояние. Несмотря на всё это, здесь, в земле предков клана Фан, началась передача наследия!

С оглушительным рокотом, подобный шуму реки Дао или Небесному морю, с руки молодого человека что-то устремилось прямо в голову Мэн Хао. В следующий миг ему начало казаться, что его голова вот-вот взорвётся, а разум разобьётся на мелкие куски. Внутри у него всё гудело, словно в его сердце раз за разом ударяла молния. Его лицо посерело, а из уголков рта потекла кровь. Несмотря на ощущение страшной опасности, ему ни на секунду не показалось, будто молодой человек желал убить его. Всё было куда проще: культивация Мэн Хао оказалась слишком слабой, чтобы выдержать наследие. Тем не менее он стиснул зубы и с несгибаемой решимостью продолжал получать наследие, которое он не должен был получить с текущим уровнем силы.

Со временем его тело оказалось между двух измерений: материальным и иллюзорным. Его аура слабела, как если бы пламя его жизненной силы постепенно тускнело.

Седьмой патриарх в воздухе непонимающе смотрел вниз. С появлением Мэн Хао в древнем могильнике он сразу почувствовал, что там начало твориться нечто странное.

"Он принимает наследие! Древний могильник стоит здесь уже много веков. Немногим удавалось сюда попасть, но такие люди всё же были. Эти разломы — испытание, а не наследия. И всё же... этот малец сейчас постигает наследие! — У седьмого патриарха зазвенело в голове. — Но чьё это наследие он нашёл?"

Старик повернул голову и посмотрел в направление туманной тверди небес вдалеке.

Время тянулось невыносимо медленно. Аура Мэн Хао продолжала слабеть, как и пламя его жизненной силы. Любой человек сразу мог сказать, что он получал наследие, но в нефритовых табличках линии крови всё выглядело так, будто он медленно умирал.

Помимо Фан Даохуна в землях предков осталось ещё шесть практиков в чёрных халатах. Все шестеро сейчас смотрели на свои нефритовые таблички. Там они увидели, как точка света Мэн Хао постепенно тускнеет, а рядом с ней точку света Фан Даохуна. Неудивительно, что они пришли к неверному выводу: свет Мэн Хао слабел из-за Фан Даохуна.

Все шестеро оставшихся практиков были людьми осторожными, тем не менее их характеры разнились: одни были решительными людьми, другие вечно колебались, третьи нервничали и некоторые отличались опрометчивостью решений.

В пятистах километров от места, где находился Мэн Хао, находился мужчина средних лет, чьи глаза сейчас ярко сверкали.

"У Фан Хао явно есть какое-то ценное сокровище, иначе он не убил бы двух старейшин царства Древности. Из-за недостатка в культивации, скорее всего, он не может долго использовать этот магический предмет. И теперь... его настиг Фан Даохун... Раз он ещё жив, значит, у нас ещё есть шанс!"

Мужчина был рослым и довольно худым, с крючковатым носом, делавшим его лицо особенно зловещим.

"Ценное сокровище, позволяющее практику почти на царстве Бессмертия убивать экспертов царства Древности..."

Мужчина колебался ещё мгновение, а потом ещё раз посмотрел на нефритовую табличку линии крови: две точки света уже двигались в направлении Мэн Хао, что лишь помогло ему принять решение.

"Я нахожусь ближе всех. Если буду соблюдать осторожность, проблем не возникнет!"

Отбросив последние сомнения, мужчина быстро умчался вдаль. Тем временем два других практика в чёрном с разных сторон приближались к древнему могильнику. Они пришли к такому же выводу, как и мужчина с крючковатым носом, поэтому хотели как можно скорее добраться до Мэн Хао.

Два из трёх оставшихся практиков долго взвешивали все за и против, в итоге оба решили не рисковать. Последним из их группы был старик, который сейчас стоял у входа в земли предков, где раньше возвышалась огромная статуя стража дао. При виде обрушенных гор и оставленных всюду разрушений он ненадолго лишился дара речи. Наконец он с шумом втянул полные лёгкие воздуха.

"Страж дао... пропал?" — подумал он, поёжившись.

Как вдруг его резко округлились глаза, когда он вспомнил, что первого старейшину царства Древности... убили именно здесь. Ответ нашёлся довольно быстро. Только вот в него было очень непросто проверить. Хотя, несмотря на свою фантастичность, он всё объяснял.

"Как Фан Хао удалось взять под контроль стража дао?!"

Он вытащил нефритовую табличку линии крови и посмотрел на гаснущую точку Мэн Хао, а

потом на три двигающихся к нему точки. В землях предков он никак не мог связаться с остальными, поэтому ему ничего не оставалось, как наблюдать за тремя товарищами, летящими словно мотыльки на пламя.

"Их смерть подтвердит мои подозрения о том, что Фан Хао каким-то образом взял под контроль стража дао!"

Старик никак не хотел верить в эту бредовую теорию, но так и не смог придумать объяснения лучше.

Три дня спустя завершился первый месяц, проведённый Мэн Хао в землях предков. Он всё ещё неподвижно сидел с закрытыми глазами в позе лотоса перед каменной стелой. Его аура совсем ослабла, а пламя жизненной силы находилось на грани полного исчезновения. Из-за передаваемого наследия пятого заговора в его разуме, казалось, грохотали гром с молниями. Проносящиеся перед внутренним взором образы вызывали в нём чувство, будто он падал в бездонную пропасть.

Словно процесс передачи насильно его растягивал его изнутри, что выливалось в мучительную боль. Ему казалось, будто он угодил в ад на земле.

Приём наследия с такой низкой культивацией практически с самого начала вынудил его вечный предел работать в полную силу. Он поддерживал его, стараясь не допустить уничтожение сознания. Истинное бессмертное тело оказалось отличнейшим подспорьем для стабилизации его разума.

В процессе передачи наследия пятого заговора начала вырисовываться определённая последовательность, которая словно рука постоянно переворачивалась у него в голове. Иногда она смотрела ладонью вверх, иногда — вниз. Этот цикл, похоже, не только хранил в себе Инь и Ян, но и скрывал в себе целый космос! Он содержал великое Дао Неба и Земли!

Сто тысяч разломов древнего могильника тоже пришли к этому циклу. Иногда они открывались, иногда — закрывались, словно они дышали. Издалека это напоминало сотню тысяч открывающихся и закрывающихся глаз. Это продолжалось три дня без перерыва.

Фан Даохун до сих пор никак не мог прийти в себя. Мэн Хао в очередной раз сумел потрясти его, но со временем удивление переросло в страх. Ему ещё не доводилось видеть настолько внушающих ужас практиков, ещё даже не достигших царства Бессмертия. Более того, он никогда ни о чём подобном даже не слышал.

"Если он достигнет Бессмертия, то точно всколыхнёт всю планету Восточный Триумф!"

В глазах Фан Даохуна плясали странные огоньки. Сейчас ситуация, где Мэн Хао управлял его жизнью и смертью... уже не казалась такой неприемлемой.

Седьмой патриарх в небе был удивлён даже больше Фан Даохуна. При взгляде на Мэн Хао внутри него поднималось чувство, словно перед ним было будущее клана Фан.

"У него уже есть истинное бессмертное тело, а бессмертный ци внутри него почти достиг пика... На нём нет ни следа ауры лозы бессмертного наития, с другой стороны, лозу мог полностью поглотить его идол дхармы. В этом случае... малец достигнет Бессмертия в ближайшие сто дней! Ему суждено в будущем стать опорой клана Фан!"

Тем временем за пределами Девятой Горы, в бескрайнем море среди звёзд под названием

Девятое Море, вспыхнула удивительная аура. Эта аура подняла огромное количество тумана с поверхности моря, а потом превратила его во множество изящно танцующих фигур. После этого над туманом начали вспыхивать молнии. Когда начали собираться тучи Треволнения над Девятым Морем появились огромные врата бессмертия!

По Девятому Морю было разбросано огромное множество островов, на многих проживали практики. Сейчас все эти практики ошеломлённо смотрели вверх. Даже в самых удалённых уголках моря люди могли видеть кружащий над ними бессмертный ци.

— Это… врата истинного бессмертия!

— Кто на пороге достижения истинного бессмертия?! Кто сейчас будет пытаться открыть эти вратам бессмертия?!

Пока практики на островах пялились вверх, на поверхности моря под вратами бессмертия открылся разлом. Оттуда медленно поднялись ещё одни массивные врата. В них стояла девушка с трупом женщины за спиной. Девушка без колебаний взмыла вверх к вратам бессмертия.

Следом за ней из морских врат показалось больше тысячи практиков. Среди них были как мужчины, так и женщины. Эта группа практиков разлетелась в разные стороны, построившись в большую магическую формацию. Следующими из морских врат вырвалась сотня огромных морских драконов. Эти существа с рёвом взяли девушку в широкое кольцо, словно были её защитниками дхармы. Потом показались десять стариков с невероятными аурами пика царства Древности, причём у каждого было по меньшей мере тринадцать или четырнадцать погашенных ламп души! Это были практики мира Бога Девяти Морей! Три великих даосских сообщества обладали поистине впечатляющей мощью, в чём многие смогли сегодня убедиться! Последней появилась старуха в халате цвета морской волны. Её аура перекрыла ауры всех присутствующих практиков, словно даже Небеса готовы были склонить перед ней голову.

— Дун’эр, настал твой день обретения истинного бессмертия, — спокойно сказал старуха, — открой врата бессмертия, прими бессмертный ци и достигни истинного бессмертия!

Фань Дун’эр глубоко вдохнула и полетела к вратам бессмертия. Грохотал гром, вспыхивали молнии, но это даже не замедлило Фань Дун’эр. Девушка внезапно вспыхнула энергией, способной потягаться даже с самим Бессмертным Треволнением.

Это великое событие ознаменовало приход нового поколения избранных. Среди них была одна, которая подавляла свою культивацию во время прошлой эры, только чтобы стать истинным бессмертным в новой эпохе. Практик Девятой Горы и Моря, второй человек, последовавший по стопам Духа Пилюли, дабы достичь истинного бессмертия… Фань Дун’эр!

Сейчас люди в сектах и кланах по всей Девятой Горе и Морю с помощью различных техник и магических предметов наблюдали за обретением Фань Дун’эр бессмертия над Девятым Морем!

Тем временем… в потустороннем мире Четвёртой Горы, рядом с мостом реинкарнации, отрешённо стояла девушка. Она повернула голову и посмотрела через плечо в направление, где находилась Девятая Гора. Словно она надеялась один последний раз увидеть Девятую Гору, чтобы навечно запечатать этот образ в своей памяти. Её длинными чёрными волосами играл ветер. Изящно, словно бабочка, девушка ступила в реинкарнацию. В прошлой жизни её звали Сюй Цин.

http://tl.rulate.ru/book/96711/267140